

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ XX ВЕКА****Вадим Владимирович ЯЦУЛЯК**

аспирант факультета государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
9817735586@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 16.04.2018
Получена в доработанном
виде 11.05.2018
Одобрена 30.05.2018
Доступна онлайн 15.08.2018

УДК 351.74/76

JEL: B11, C09, D01, F05

Предмет. Большинство современных теоретических подходов к изучению национальной безопасности отличаются некоторой неопределенностью и недооценкой ряда методологических аспектов формирования соответствующих стратегий. Это обуславливает необходимость теоретического переосмысления данной категории путем проведения анализа существующего научного достояния.

Цели. Исследование эволюции концепции безопасности государства в политической науке XX в. с установлением особенностей внедрения и реализации разработанных подходов в практику различных стран.

Методология. В работе использованы методы историко-сравнительного и проблемно-хронологического анализа.

Результаты. Комплексное исследование феномена безопасности государства предполагает учет различных, даже противоречивых точек зрения и подходов в данной сфере, которые в критическом сочетании в значительной мере дополняют друг друга. Проведенный в статье анализ истории развития безопасности государства в политической науке XX в. наглядно свидетельствует о значительном разнообразии точек зрения. Практические аспекты реализации наработок политической науки рассмотрены на примере различных стран мира, что позволило установить, что в XX в. лидером относительно полноты и результативности доктринальных документов, касающихся безопасности государства в экономическом контексте, были США.

Выводы. Отношение государств к собственной безопасности эволюционировало в течение XX в. в соответствии с развитием системы мироустройства – от монополярности к глобальной полиполярности, а с усложнением технологических укладов – от примитивных технологий к нанотехнологиям. Как следствие, модели безопасности государства трансформировались от камерализма к институционализму, появились новые учения об экономической безопасности страны.

Ключевые слова:

безопасность, государство,
политика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Яцуляк В.В. История развития концепции безопасности государства в политической науке XX века // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1430 – 1439. <https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1430>

Вопросом безопасности государства еще в античный период занимались древние философы. Так, например, экономический аспект безопасности был тесно связан с торговыми отношениями, которые прослеживаются на протяжении всей истории человечества. Римский историк Флор (II в.) отмечал, что с прекращением торговых отношений нарушается союз человеческого

рода [1]. Во времена Киевской Руси (XI в.) «Русская правда» Ярослава Мудрого стала первым кодексом законов. Краеугольным камнем этого документа была личная и имущественная безопасность, а именно – сохранение внутреннего порядка в стране и защита собственности состоятельных людей. Главной ценностью считалась свобода. Как утверждает отечественный историк

Р. Четвертаков, безопасность в славянском обществе в XIII в. связана с двумя аспектами: развитием торговли (экономический аспект безопасности) и расширением географических территорий (военно-политический аспект безопасности), то есть первопроходцы искали источники сырья и рынки для поставки товаров из Европы¹. После захватнических посягательств Золотой Орды национальная безопасность уже рассматривается через призму целостности и единства государства.

Сегодня безопасность является междисциплинарной категорией и изучается через призму различных точек зрения и наук.

В новую эпоху геостратегической реальности проблема безопасности вызывает широкий резонанс, и причина его появления очень транспарентна – экспоненциальный рост угроз человечеству и их многовекторность. XX в. ознаменован появлением новых подходов и парадигм к трактовке безопасности государства. Это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, среди которых, прежде всего, следует выделить:

- переосмысление представлений о глобальных проблемах современности;
- существенные изменения в геополитической ситуации и становление нового мирового порядка;
- трансформация холодной войны в новые формы своего выражения и развития;
- рост угрозы международного терроризма;
- смещение акцента общественного сознания в сторону приоритета политических средств в решении международных проблем и т.д.²

В докладе Мюнхенской конференции по безопасности 2016 г. прогнозируется рост вызовов, угроз и усиление нестабильности, с которыми столкнется мировое

¹ Четвертаков Р.В. Развитие представлений о безопасности России (IX–XVII вв.).

URL: http://ihst.ru/~biosphere/Mag_1/Save.htm

² Филиппов О.А. Национальная безопасность в условиях глобализации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 3. С. 61–65.

сообщество³. Соответственно, глобальная предопределенность актуализации вопроса обеспечения безопасности требует поиска новых путей решения научных и практических проблем, порождаемых особенностями развития современного общества и изменениями геополитических интересов в мире. Специфика научных исследований на этом этапе открывает широкий простор для теоретического переосмысления феномена безопасности государства с учетом существующих наработок. Ведь особенности перехода науки от «постклассического» этапа развития заключаются, в частности, в учете ценностно-смыслового элемента в социальном познании, что отражается в современных научных взглядах на понятие безопасности.

Таким образом, исследование истории развития безопасности государства в политической науке XX в. будет способствовать пониманию перспектив формирования его современной парадигмы и разработке новых теоретико-методологических основ исследования феномена безопасности как государственного и социального института, что в целом и предопределяет выбор темы данной статьи.

Важную роль в изучении эволюции безопасности страны, ее международных и правовых аспектов сыграли труды зарубежных [2–7] и отечественных ученых (О.В. Грабовец [8], Н.В. Юдина [9], В.С. Буянова⁴, Н.С. Безуглой [10], А.А. Ковалёва [11], С.В. Воробьёвой [12] и др.).

Анализ работ этих авторов показывает, что исследования генезиса безопасности государства требует изучения различных наук – конфликтологии и теории систем управления, международного права, экономической истории, экономической географии, геоэкономики, мировой экономики,

³ Munich Security Report 2016. Boundless Crisis, Reckless Spoilers, Helpless Guardians URL: <https://securityconference.de/en/discussion/munich-security-report/munich-security-report-2016>

⁴ Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России: учеб. пособие. М.: Дело, 2017. 344 с.

политологии, психологии, институциональной экономики. В результате междисциплинарный характер проблемы безопасности государства и объем имеющихся наработок обусловили ее признание в качестве теоретической и эпистемологической отрасли знаний. Однако нельзя утверждать, что на сегодняшний день эта область научного исследования приобрела имманентную теоретическую чистоту.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании эволюции концепции безопасности государства в политической науке XX в. с установлением особенностей внедрения и реализации разработанных подходов в практику различных стран.

Вопрос обеспечения безопасности государства является предметом исследования политической науки как в развивающихся, так и в развитых странах мира, что в значительной степени отражает практику их функционирования в данной сфере путем создания специальных институтов по охране своих интересов и использованию самого понятия «безопасность страны».

Переосмысление понятия безопасности и его применение для обозначения состояния отдельного индивида, общества, а также государства в целом связано с разрушительными последствиями войн и революций, которые понес мир в XIX–XX вв. В процессе эволюции понятие безопасности раскрывается в институциональном аспекте, и в него закладывается более широкое понимание, чем состояние покоя и удовлетворение из-за отсутствия опасности, угрозы. Концепция безопасности теперь включает наличие институтов, которые призваны обеспечить потребность человека, общества, государства в безопасности, гарантировать стабильность нации, гражданского общества и человека как субъектов безопасности, а также создавать экономические, социальные, политические, гуманитарные и другие условия. Фактически речь идет о системном представлении безопасности как социального, политического и философского феномена.

Итак, в истории развития концепции безопасности государства в политической науке XX в. можно выделить три теоретико-методологических подхода и наглядно проследить их реализацию на примере определенных стран.

1. Представители бихевиоризма разработали концепцию, согласно которой основу понятия безопасности государства составляют базисные ценности общества на структурном, экзистенциальном и функциональном уровнях (А. Архария, Д. Гадди, А. Вольферс, Г. Даем, Дж. Джонсон, Д. Кауфман, Р. Коэн, К. Норр, Ф. Трегер, А. Уолферс и др.) [13].

2. Представители школы политического реализма и их последователи развили идею обоснования понятия национальной безопасности государства сквозь призму национальных интересов (А. Бетлер, В. Богданович, О. Бодрук, С. Браун, Б. Броди, О. Данильян, О. Дзьобань, М. Каплан, У. Липман, Г. Моргентау, М. Панов, С. Хоффман и др.) [14].

3. Это направление представляют исследователи, рассматривающие национальную безопасность в дуализме и неделимом единстве национальных интересов и базовых ценностей общества (А. Величко, И. Волощук, В. Горбулин, Б. Демидов, А. Качинский, В. Липкан, Г. Ситник и др.) [15].

Представляется, что с началом нового тысячелетия именно гуманитарные составляющие будут иметь больший вес в системах обеспечения безопасности государства, начиная от отдельного человека и заканчивая международным сообществом в целом.

На следующем этапе исследования рассмотрим более подробно, как указанные подходы реализовывались на практике в деятельности отдельных государств.

Ученые полагают, что термин «национальная безопасность» ввел в политический лексикон президент США Т. Рузвельт в начале XX в. В 1940-х гг. его употребляли только в контексте национальной военной безопасности. Исторически применялось

понятие «национальная экономическая безопасность», которое было связано с событиями Великой депрессии 1929–1933 гг. – именно тогда был сформирован временный Федеральный комитет по экономической безопасности под руководством министра труда США [16].

В 1934 г. в США была утверждена Стратегия национальной безопасности расширения и участия, где впервые введено понятие «национальная безопасность» как совокупность условий, которые надежно обеспечивают национальный суверенитет, защиту стратегических интересов и полноценное развитие общества, жизни и здоровья всех его граждан.

В свою очередь, в 1922 г. в Уголовном кодексе РСФСР появился термин «общественная безопасность». Гл. 8 так и называлась – «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок», хотя ее определение так и не было предоставлено. Но уже в 1934 г. было введено понятие «государственная безопасность» с одновременным созданием в составе НКВД Главного управления государственной безопасности. Затем в 1936 г. категория государственной безопасности была официально включена в текст Конституции СССР и начала употребляться в документах и актах органов советского государства, в советской правовой литературе [17]. В СССР идеология и законодательство тоталитарного общества исходили из примата интересов государства над интересами нации (государственной безопасности над национальной).

Таким образом, понятие «государственная безопасность» носило в советский период характер определенного идеологического клише, что означало борьбу с любыми проявлениями в личной и общественной жизни, которые наносили или могли нанести ущерб коммунистической идеологии и советской государственности.

Уход от понимания национальной безопасности как безопасности исключительно военно-политической

произошел после окончания Второй мировой войны. В послевоенное время возникла необходимость восстановления экономики. Безопасность стала ассоциироваться с предотвращением войны. Ведь после обеспечения своего суверенитета и независимости правительства всех стран направили силы на внутренние процессы, а именно – на экономические, отражающие положение страны в мировом разделении труда и позволяющие предотвратить угрозы благосостоянию государства. Итак, со второй половины XX в. важнейшей тенденцией политики национальной безопасности стало усиленное внимание к факторам, которые обуславливают международную конкурентоспособность национальной экономики, то есть рост экономического потенциала страны. Другими словами, началась постепенная смена парадигмы, главенствующей в начале XX в., согласно которой главными акторами международной арены выступают именно государства, а геоэкономика являлась лишь инструментом геополитики [18]. Драйвером продвижения этой парадигмы были США, для этого правительством данной страны был принят ряд важных доктринальных документов, в частности:

- закон США «О национальной безопасности» (26 июля 1947 г.);
- закон США «Об экономической безопасности» (1 февраля 1996 г.);
- закон США «Об экономической безопасности и воспроизводстве» (10 декабря 2000 г.);
- Национальная стратегия внутренней безопасности (16 июля 2000 г.).

Цели новой концепции национальной безопасности можно определить следующим образом:

- повышение конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках;
- сокращение зависимости экономики от займов;

- укрепление возможности выполнения международных обязательств в торгово-экономических и других отраслях.

Очевидно, что данная концепция в значительной степени акцентирует свое внимание именно на экономической безопасности. Лучшим подтверждением безусловного лидерства США в этой сфере безопасности государства является устойчивое развитие американской экономики и повышение конкурентоспособности товаров и услуг. Например, в 2017–2018 гг. США занимают 2-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности; среди 100 крупнейших компаний мира по уровню капитализации 53 – американские, 9 – английские и 8 – китайские⁵. Американский подход к пониманию и институционализации национальной безопасности повлиял и на другие страны зрелого рынка.

Например, в 1950–1960-е гг. разработка соответствующей доктрины премьер-министром Японии С. Исиду заложила магистральное направление послевоенной политики национальной безопасности страны, которая предусматривала ускоренное экономическое развитие, резкое ограничение военных расходов и тесный союз с США.

В 1957 г. во Франции был создан Генеральный секретариат национальной обороны, который занимался вопросами экономики наряду с вопросами военной обороны, дипломатии, научных и технических исследований.

В начале 1990-х гг. на первый план стали выдвигаться такие виды безопасности, как экономическая, финансовая, экологическая, информационная и др. Основной угрозой выступало усиление экономической и научно-технической конкуренции со стороны развитых государств, поэтому большинство стран мира ключевые акценты в своей политике государственной безопасности перенесли из сферы военно-политической в сферу глобального бизнеса.

⁵ The Global Competitiveness Report, 2017–2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018>

Значительное влияние на развитие парадигмы национальной безопасности в конце XX в. оказал кризис монополярного мира – попытка установить американский мировой порядок потерпела фиаско. Политическая эйфория конца 1980-х – начала 1990-х гг., порожденная иллюзией значительного уменьшения военного противостояния, в конце 1990-х гг. сменилась состоянием неопределенности и нового противостояния бывших соперников, а в новой геополитической ситуации – «стратегических партнеров» США и России. В результате в настоящее время речь идет об использовании мировым центром силы технологий (США) создания ситуации мирового беспорядка, что повышает возможность проявлений силовой политики. Российский исследователь В. Кувалдин подчеркивает, что «в западной политической традиции нет стратегии организованного отступления. Запад в течение пяти веков развивался по нарастающей. Начиная с эпохи великих географических открытий, он завоевывал все новые и новые высоты. Сейчас перед ним встала другая проблема – как отступить, чтобы сохранить главное. Этой традиции нет на Западе, ее нет, тем более, в американской культуре»⁶, что обостряет ситуацию с национальной безопасностью государств на мировой арене.

Обобщая результаты проведенного исследования, приведем историческую ленту становления и развития концепции безопасности государства в политической науке XX в. (рис. 1).

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. Комплексное исследование феномена безопасности государства предполагает учет различных, иногда даже противоречивых точек зрения и подходов в данной сфере, которые в критическом сочетании в значительной мере дополняют друг друга. Проведенный в статье анализ истории развития концепции безопасности государства в политической науке XX в. наглядно свидетельствует о большом разнообразии точек зрения.

⁶ Кувалдин В. Оценить негативный опыт // Стратегия России. 2006. № 8. С. 12–13.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что научная мысль и, соответственно, отношение государств к собственной безопасности эволюционировали в течение XX в. в соответствии с развитием системы мироустройства – от монополярности к глобальной полиполярности; с усовершенствованием технологических укладов – от примитивных технологий к нанотехнологиям. Как следствие, модели безопасности государства трансформировались от камерализма к институционализму, появились новые учения об экономической безопасности страны. Практические аспекты реализации наработок политической науки рассматривались на примере различных стран мира, это позволило установить, что в XX в. США были лидером по полноте и результативности доктринальных документов, касающихся безопасности государства в экономическом контексте.

Рисунок 1

Историческая лента развития концепции безопасности государства в политической науке XX в.

Figure 1

Historical record of the national security concept development in the political science of the 20th century

<i>Научная картина мира</i>					
Статическая		Системная		Диатропическая	
1918			1975		
<i>Системы мироустройства</i>					
Полярность		Биполярность		Монополярность	Глобальная полиполярность
1801		1914		1980	2000
<i>Войны</i>					
I Мировая война		Межвоенный период	II Мировая война		Глобальная война с терроризмом
1914–1918		1939–1945		1991	
<i>Изменения технологических укладов</i>					
Текстильные машины	Паровой двигатель	Электрический двигатель	Двигатель внутреннего сгорания	Микроэлектроника, ИТ-технологии	Нанотехнологии, ядерная энергетика
1770	1830	1880	1930	1970	1999
<i>Модели международной безопасности</i>					
Унилатеральная		Коллективная		Общая	Кооперационная
1919			1982		1995
<i>Генезис категории «национальная безопасность»</i>					
Безопасность	Общественная безопасность	Национальная безопасность, государственная безопасность		МЭБ	ЭБГ
1885		1934		1985	1993 1997

МЭБ – международная экономическая безопасность

ЭБГ – экономическая безопасность государства

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Civil Defense and Homeland Security: A Short History of National Preparedness Efforts. Washington, DC: Homeland Security, National Preparedness Task Force, 2006. 352 p.
2. *Murphy K.* State Security Regimes and the Right to Freedom of Religion and Belief: Changes in Europe since 2001. London: Routledge, 2013. 272 p.
3. *Baohui Zhang.* China's Assertive Nuclear Posture: State Security in an Anarchic International Order. London: Routledge, 2015. 315 p.
4. *Yeatman A.* State, Security, and Subject Formation. London: Continuum, 2010. 194 p.
5. *Baxter J.D.* State Security, Privacy and Information. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1990. 240 p.
6. *Grewal I.* Saving the Security State: Exceptional Citizens in Twenty-First-Century America. Durham: Duke University Press, 2017. 322 p.
7. *Kirchhoff C.* Fixing the National Security State: Commissions and the Politics of Disaster and Reform. University of Cambridge, 2010. 34 p. URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.15901>
8. *Грабовец О.В.* Экономическая безопасность как главный компонент безопасности страны // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 7. С. 101–105. URL: <https://e-koncept.ru/2015/15243.htm>
9. *Юдин Н.В.* Связка «безопасность – развитие»: опыт постмодернистского анализа // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 3. С. 3–34.
10. *Безуглая Н.С.* Некоторые аспекты оценки состояния национальной безопасности РФ // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 4. С. 10–16.
11. *Ковалёв А.А.* Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 9. С. 1775–1784. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1775>
12. *Воробьёва С.В.* К вопросу об укреплении суверенности российской государственности // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3-4. С. 48–57.
13. *Кедейбаева Ж.А.* Национальная безопасность и государственность // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 4-2. С. 62–67.
14. *Шелахаев А.А.* Генезис термина «национальная безопасность» // История государств и права. 2017. № 18. С. 19–23.
15. *Першуткин С.Н.* Национальная безопасность как предмет междисциплинарных исследований: политико-социологический подход // Военная мысль. 2017. № 9. С. 12–17.
16. *Snow D.M.* National Security: Enduring Problems in a Changing Defence Environment. New York, St. Martin's Press, 1991.
17. *Glennon M.J.* National Security and Double Government. New York: Oxford University Press, 2016. 293 p.

18. Ковалёв А.А., Балашов А.И. Энергобезопасность как составляющая национальной безопасности в условиях геополитического противостояния // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 10. С. 1896–1909.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1896>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HISTORY OF THE NATIONAL SECURITY CONCEPT DEVELOPMENT IN THE POLITICAL SCIENCE OF THE 20TH CENTURY

Vadim V. YATSULYAK

North-West Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
9817735586@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 16 April 2018
Received in revised form
11 May 2018
Accepted 30 May 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: B11, C09,
D01, F05

Keywords: security, State,
politics

Abstract

Importance Nowadays most theoretical approaches to studying the national security fail to provide certainty and properly evaluate some methodological aspects of respective strategies and their formation. This requires to theoretically revise the category by analyzing the existing scientific legacy.

Objectives The research delves into the evolution of the national security in the political science of the 20th century and identifies distinctions in integrating and implementing the devised approaches into practices of various countries.

Methods I apply methods of historic-comparative and problem-chronological analysis.

Results Studying the phenomenon of national security comprehensively, it is necessary to consider various contradictory viewpoints and approaches in this area, which complement each other. As the analysis of the national security history in the political science of the 20th century shows, there is a variety of viewpoints. Hands-on aspects of political science findings are illustrated through various countries, thus proving that the USA was the leader in terms of completeness and efficiency of doctrine instruments on the national security from economic perspectives.

Conclusions and Relevance In the 20th century, States evolved in terms of their attitude to their own security moving from the unipolar to multipolar world as the world order system unfolded, and from primitive technologies to nanotechnologies as waves of innovations advanced. As a result, national security models morphed from cameralism to institutionalism, seeing the rise of new teachings on national economic security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Yatsulyak V.V. History of the National Security Concept Development in the Political Science of the 20th Century. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 8, pp. 1430–1439.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1430>

References

1. Civil Defense and Homeland Security: A Short History of National Preparedness Efforts. Washington, DC, Homeland Security, National Preparedness Task Force, 2006, 352 p.
2. Murphy K. State Security Regimes and the Right to Freedom of Religion and Belief: Changes in Europe since 2001. London, Routledge, 2013, 272 p.
3. Baohui Zhang. China's Assertive Nuclear Posture: State Security in an Anarchic International Order. London, Routledge, 2015, 315 p.
4. Yeatman A. State, Security, and Subject Formation. London, Continuum, 2010, 194 p.
5. Baxter J.D. State Security, Privacy and Information. Hemel Hempstead, Harvester Wheatsheaf, 1990, 240 p.

6. Grewal I. *Saving the Security State: Exceptional Citizens in Twenty-First-Century America*. Durham, Duke University Press, 2017, 322 p.
7. Kirchhoff C. *Fixing the National Security State: Commissions and the Politics of Disaster and Reform*. University of Cambridge, 2010, 34 p. URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.15901>
8. Grabovets O.V. [Economic security as a major component of Russian security]. *Kontsept*, 2015, no. 7, pp. 101–105. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2015/15243.htm>
9. Yudin N.V. [Security-development nexus: A postmodern analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Moscow University Journal of World Politics*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 3–34. (In Russ.)
10. Bezuglaya N.S. [Some aspects of estimation of the State of national security of the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2017, no. 4, pp. 10–16. (In Russ.)
11. Kovalev A.A. [Resource security as a constituent of the general system of national security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 9, pp. 1775–1784. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1775>
12. Vorob'eva S.V. [The issues of strengthening of the sovereignty of Russian statehood]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, 2017, no. 3-4, pp. 48–57. (In Russ.)
13. Kedeibaeva Zh.A. [National security and statehood]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Russian Journal of Education and Psychology*, 2017, vol. 9, no. 4-2, pp. 62–67. (In Russ.)
14. Shelakhaev A.A. [Genesis of national security term]. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2017, no. 18, pp. 19–23. (In Russ.)
15. Pershutkin S.N. [National security as a subject of interdisciplinary research: A political-sociological approach]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2017, no. 9, pp. 12–17. (In Russ.)
16. Snow D.M. *National Security: Enduring Problems in a Changing Defence Environment*. New York, St. Martin's Press, 1991.
17. Glennon M.J. *National Security and Double Government*. New York, Oxford University Press, 2016, 293 p.
18. Kovalev A.A., Balashov A.I. [Energy security as a part of the national security during geopolitical confrontation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 10, pp. 1896–1909. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1896>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.